

Сюэ Динъюань последнее время продавал компьютеры в помещении, из-за чего его слегка загорелая кожа стала заметно светлее. Добавьте к этому его пухлые щеки и шапку, и он выглядел настолько моложаво, что взгляды в машине буквально впивались в него.

Несмотря на все попытки успокоить себя, он не мог вынести этого!

Сначала он сохранял холодное выражение лица, но чем холоднее он выглядел, тем больше это вызывало у окружающих чувство умиления, и взглядов становилось еще больше.

И они становились все более наглыми.

Сюэ Динъюань не выдержал и в конце концов закрыл лицо рукой, отчего Чу Хуншэн почувствовал, как у него дрогнуло сердце.

Этот комплект действительно был удачным выбором!

Когда они добрались до площади на пешеходной улице, там уже было не протолкнуться — люди стояли плотными рядами, буквально прижимаясь друг к другу.

Чу Хуншэн, будучи высоким, прикрыл Сюэ Динъюаня собой, но толпа была настолько плотной, что это не особо помогало.

Сюэ Динъюань боялся потеряться в толпе, ведь в те времена не было мобильных телефонов, и найти друг друга было бы непросто. Поэтому он предупредил Чу Хуншэна, что если они потеряют друг друга из виду, то лучше сразу вернуться домой, а не стоять на улице в ожидании.

Хотя Чу Хуншэн кивнул, Сюэ Динъюань все равно чувствовал беспокойство. Вдруг, если они вернуться домой, а с другим что-то случится, искать его будет уже поздно.

После долгих раздумий он снял одну перчатку и протянул ее Чу Хуншэну, велел надеть на руку, а сам взял голую руку Чу Хуншэна в свою.

— Давай лучше держаться.

Чу Хуншэн крепко сжал руку Сюэ Динъюаня, и в этот момент в небо взлетел фейерверк, раскрываясь огненными цветами. Его сердце словно взорвалось вместе с ними.

Это было прекрасно, но также и больно.

Фейерверк продолжался больше часа, и когда толпа начала расходиться, Чу Хуншэн снова надел перчатку на руку Сюэ Динъюаня.

На лице Сюэ Динъюаня появилось довольное выражение.

— В следующем году снова придем смотреть.

Лучше бы так каждый год.

В Бинчэне никогда не запрещали фейерверки и петарды, но в прошлой жизни у него не было настроения заниматься такими вещами.

Это все было для души.

И это еще и дорого.

Самое главное — не было никого, кто бы составил компанию. Смотреть на это в одиночестве было только печально.

Но Чу Хуншэн не ответил ему. Сюэ Динъюань подумал, что тот, возможно, не расслышал, и решил, что можно будет договориться об этом позже, не обязательно сейчас.

Он не заметил, как губы Чу Хуншэна несколько раз дрогнули, словно тот хотел согласиться, но так и не смог вымолвить ни слова.

Ведь даже если он пообещает, это будет ложь.

Сюэ Динъюаню было невмоготу.

Он сидел на диване, а Чу Хуншэн — на кровати, и они смотрели друг на друга.

Хотя он не курил, ему очень хотелось, чтобы сейчас в его руке была сигарета. Он даже хотел бы выпустить кольцо дыма, чтобы это соответствовало его нынешнему настроению.

Это была настоящая житейская усталость.

Человек, который вчера держал его за руку, смотря на фейерверки, и который сегодня утром встал рано, чтобы приготовить ему завтрак, вдруг резко изменился, и Сюэ Динъюань даже усомнился, правильно ли он услышал.

Поэтому с выражением недоверия он снова спросил Чу Хуншэна:

— Ты что сказал?

Выражение лица Сюэ Динъюаня заставило Чу Хуншэна надолго замолчать, но он все же нашел в себе силы ответить:

— Я сказал, что ты должен жить сам, а я ухожу.

Сюэ Динъюань дернул пальцами, словно стряхивая несуществующий пепел.

Он чувствовал себя полностью опустошенным, словно все силы покинули его после этих слов Чу Хуншэна.

Видимо, если суждено уйти, то уйти. Ничего не поделаешь.

В его душе закипел гнев. Если ты не собираешься оставаться, зачем тогда был так добр ко мне все эти дни? Последний праздник перед уходом?

Это было настоящим обманом!

И что еще больше раздражало, так это то, что человек, сидящий сейчас напротив, казался еще более неохотным, чем он сам.

Если тебе жаль уходить, то зачем тогда уходить? В чем дело?

Но он был взрослым человеком, и через мгновение понял, что это просто его каприз.

В его возрасте легко отличить искренность от притворства, и доброта Чу Хуншэна точно не была фальшивой.

Но его уход был реальным.

Он наконец выдохнул, понимая, что у каждого есть свои принципы, и потому сказал:

— Я уже говорил, что не буду тебя удерживать.

И удержать все равно не смогу.

Чу Хуншэн, услышав это, опустил голову и тихо отозвался.

Между ними повисло долгое молчание.

Через некоторое время они заговорили одновременно:

— Ты...

Сюэ Динъюань жестом предложил Чу Хуншэну говорить первым, и тот сказал:

— Ты должен заботиться о себе.

Его голос звучал сухо.

Сюэ Динъюань чуть не рассмеялся от злости.

— Ладно, понял.

— Я купил немного свиных ребрышек и положил их на балкон, готовь их.

Сюэ Динъюаню снова захотелось закурить.

— Да, понял.

— Не экономь на еде, не пей, после работы сразу иди домой, если соседи сверху будут тебя доставать, не лезь на рожон, обратись к доктору Юй, а если не поможет, то переезжай.

— Хорошо, понял.

Чу Хуншэн замолчал.

Снова наступила тишина, и Сюэ Динъюань, вздохнув, полез в самый низ шкафа и достал 700 юаней, сожалея, что не продал больше товара в последнее время.

Если бы он знал, что Чу Хуншэн уйдет после Нового года, он бы точно постарался заработать больше, чтобы потом разобраться с Ван Гохуа.

Он взял эти деньги и протянул их:

— Долг тебе. Пока могу вернуть только это.

— Мне не нужно, — Чу Хуншэн тут же отстранился, его лицо стало суровым, но почти сразу смягчилось. — Оставь себе, тебе деньги понадобятся. Аренда скоро заканчивается, да и вообще, не покупай дешевые вещи, дешево — значит плохо...

Сюэ Динъюань с горькой усмешкой посмотрел на него.

— Ты же сам говоришь, что деньги нужны. Если ты их не возьмешь, как я буду спокоен? А?

Он продолжил:

— Уходи, если хочешь, но я не перееду... Ну, по крайней мере, год-два не перееду. Так что, если будет возможность, заходи. Если уедешь из Бинчэна, загляни, когда будешь проезжать. И если не против, сообщи мне свой адрес, когда обоснуешься. Мы ведь не враги, верно?

Чу Хуншэн не кивнул и не покачал головой, его лицо оставалось бесстрастным, и Сюэ Динъюань никак не мог понять, о чем тот думает.

Ему даже показалось, что Чу Хуншэну стоило бы стать шпионом — его каменное лицо идеально подходило для этой роли.

Он подумал и добавил:

— Возьми деньги. Если вдруг случится что-то плохое, возвращайся. Мы ведь пережили вместе самые тяжелые времена...

Не успел он закончить, как Чу Хуншэн резко вскочил и направился к двери.

Чу Хуншэн больше не мог слушать это. Такая нежность Сюэ Динъюаня была для него настоящей пыткой, потому что в душе он сам был еще более неохотным.

Но уйти было необходимо!

Сюэ Динъюань, увидев это, тоже вспылал, инстинктивно бросился на Чу Хуншэна и прижал его к кровати.

Он сел верхом на Чу Хуншэна, смотря на него сверху вниз.

— Я же с тобой разговариваю, ты не слышишь?

С этими словами он попытался засунуть деньги в карман Чу Хуншэна, но тот, конечно, сопротивлялся, и они тут же схватились в борьбе.

Сюэ Динъюань явно уступал в силе Чу Хуншэну, но тот не мог использовать всю свою мощь против него, так что они некоторое время боролись, ни один не мог одолеть другого.

Чу Хуншэн: Ты что, не ценишь меня?

Сюэ Динъюань: Да что ты! Я на тебя копил больше десяти лет!

...

Счастливого Рождества всем!

...

На самом деле я не планировал сегодня писать о чувствах Чу Хуншэна, но почему-то получилось, и текст вышел настолько гладко, что я решил не менять его.

Теперь о временной линии. В прошлой жизни, хотя Чу Хуншэн и решил помочь Сюэ Динъюаню, тот не получил того удара, поэтому, когда Чу Хуншэн закончил все свои дела, Сюэ Динъюань уже уехал работать.

Искал ли Чу Хуншэн Сюэ Динъюаня? Это остается на ваше усмотрение. Возможно, он искал, но Чжан Цуйлань точно бы ему ничего не сказала, да и сама она не интересовалась, куда уехал Сюэ Динъюань.

А может, он и не искал, потому что чувствовал, что сейчас сам находится в плачевном состоянии и ничем не может помочь Сюэ Динъюаню.

Но позже, когда он добился успеха и вернулся в деревню, это было ради Сюэ Динъюаня. Не для того, чтобы быть с ним, а просто чтобы увидеть его. А что касается того, остался ли Чу Хуншэн одиноким в прошлой жизни...

Ну, давайте предположим, что это было путешествие во времени, а не параллельная вселенная, хорошо?

<http://bllate.org/book/16745/1561824>